

УДК 37.03

Дробышева Елена Сергеевна

Методист кафедры коррекционной педагогики и специальной психологии Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, Lelik1980@yandex.ru, Новосибирск

Агавелян Оганес Карпетович

Доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии факультета начальных классов ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», Lelik1980@yandex.ru, Новосибирск

РАСПОЗНАВАНИЕ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ПО ГОЛОСУ ДЕТЬМИ С ЛЕГКОЙ СТЕПЕНЬЮ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТИ

Drobysheva Helen Sergeevna

Methodologist of the department of correction pedagogy and special psychology of the Novosibirsk college for advanced training and retraining of the workers of formation, Lelik1980@yandex.ru, Novosibirsk

Agavelyan Oganesh Karapetovich

Doctor of psychological sciences, professor of the Chair of Pedagogics and Psychology at the Faculty of Primary School, the Novosibirsk State Pedagogical University, Lelik1980@yandex.ru, Novosibirsk

RECOGNITION OF THE QUALITIES OF PERSONALITY ON THE VOICE BY CHILDREN WITH THE LIGHT DEGREE OF THE MENTAL BACKWARDNESS

Процесс восприятия одним человеком другого выступает как обязательная составная часть полноценного общения и становится возможным, когда, вступающие во взаимодействие, могут оценить уровень взаимопонимания и оперативно сформировать представление о партнере по общению. Участники общения стремятся воссоздать в сознании внутренний мир друг друга, понять чувства, мотивы поведения, отношения к значимым объектам.

Воспроизведение внутреннего мира другого человека – задача сложная, так как нам непосредственно дан только внешний облик и оформление другого человека, его поведение, поступки, используемые коммуникативные средства, созданная продукция и нам приходится проделать определенную работу, чтобы, опираясь на данные, представить человека, с которым мы вступили в общение, сделать заключение о его психических особенностях, мыслях, намерениях и скорректировать собственное отношение.

Процесс познания людьми друг друга можно рассматривать, как реализацию субъектов не только понятийного содержания признаков внешности,

действий и деятельности, но и средств невербальной коммуникации и голоса, которые он усвоил в личном опыте общения.

Суждения о психологических достоинствах и недостатках воспринимаемого человека носят опосредованный характер и возникают как результат актуализации имеющихся у субъекта временных связей между характеристиками видимого действия и психологическими качествами личности, постольку мера адекватности в понимании психологической сущности воспринимаемого человека в значительной мере, зависит от опыта общения воспринимаемого субъекта [8, с. 23].

С возрастом увеличивается «удельный вес» процессов осмысления, понимания знаний о воспринимаемом. Это положение можно отнести и к нашей работе, мотивируя это тем, что «человек может воспринимать только то, что в онтогенезе сформировалось и зафиксировалось в структуре его памяти как субъективный опыт» [9, с. 76]. Очень большое значение в познании ребенком другого человека, по мнению А. А. Бодалева, имеет овладение речью. Слово включается в восприятие благодаря связям, образующимся между непосредственно воспринимаемыми особенностями облика или проявлений другого человека и содержанием слова, по механизму «возбуждения второго порядка». Включение слова в восприятие человека совершается в ходе индивидуального развития.

В процессе овладения речью у ребенка устанавливаются временные связи между тем или другим человеком из его окружения и обозначающими их словами, между позой, выражением лица, жестом и их словесным обозначением, а также голосовыми проявлениями.

Смысловое содержание слова соединяется с чувственным образом человека. При этом смысловое содержание, вошедшее в восприятие человека как компонент, начинает в подавляющем числе случаев осознаваться как содержание воспринимаемого человека, а не как содержание слова.

Чувственное содержание образа человека становится носителем психологического индивидуально-личностного содержания. Человек начинает выступать в восприятии другого, как лицо, обладающее не только непосредственными чувственно данными свойствами, но и сигнализируемыми или психическими свойствами [4, с. 78–79].

Помимо анатомических признаков физического облика существуют функциональные признаки. К ним относится мимика, жестикуляция, походка, осанка, речь, а также голос. Все они являются сигнальными комплексами, информирующими другого о психических процессах и состояниях его партнера [4, с. 17]. Человек, осваивая сигналы состояний в ходе взаимодействия с людьми, выделяет и объединяет признаки, характерные для каждого состояния.

При понимании человека, фиксировании различных параметров, формировании отношения к нему большое значение также имеют: установка на положительное или отрицательное в нем; зависимость восприятия и понимания от уровней развития личности, интеллектуальной сферы, сформиро-

ванного социального опыта и степени его актуализации [3, с. 16]. Эти данные еще раз подтверждают положение о том, что «человек может воспринять только то, что в онтогенезе сформировалось в его памяти как субъективный опыт [9, с. 76].

Большое значение на процессы восприятия и понимания человека, по мнению А. А. Бодалева играет голос.

Этой точки зрения придерживается В. П. Морозов, отмечая, что голос человека несет слушателю помимо слов и как бы между словами широчайший ассортимент информации о разнообразных психофизических свойствах, состояниях и намерениях говорящего [6, с. 48].

Как считает, В. П. Морозов, психологический портрет человека по голосу носит не абсолютно адекватный, а вероятностный характер [6, с. 56]. Тем не менее, психологическая сущность портрета человека по голосу представляется весьма значимой. Стереотипы восприятия человека по голосу склоняют слушателей наделять высокими достоинствами людей с более правильной в лексическом и экстралингвистическом отношении речью по сравнению с теми, чья речь не совершенна. Эта закономерность восприятия не случайна, т.к. основывается на множестве ассоциативных связей голоса человека с его внешней (физической) и внутренней (психологической) сущностью. Поэтому, психологический портрет по голосу, т. е. психофизиологический образ говорящего, возникающий у слушателя, хотя и носит вероятностный характер, тем не менее, имеет большое значение в формировании межличностных отношений.

Таким образом, при восприятии и понимании человека человеком существенную роль играет голос. Он является одним из компонентов облика и влияет на впечатление, производимое человеком на окружающих. Особенности опознания через голосовые характеристики личности другого, укладывается в рамки экстралингвистической составляющей невербальной коммуникации, а степень опознания и идентификации голоса и личности является неотъемлемой частью социальных и адаптивных процессов детей с интеллектуальной патологией, которые в значительной степени влияют на степень готовности к выходу в социальную среду.

Вся деятельность специальных (коррекционных) школ, любой направленности имеет, по сути один выход – выход в социальную среду, т. е. мы должны все средства (дидактические, психологические) направить на то, чтобы по возможности оптимизировать процесс психологического развития детей с отклонениями и постараться привести их к такому состоянию, когда их нивелировка в обществе переходит из сферы коррекционного воздействия в сферу ауто- или самокоррекции, т. е. фактически, используя современные достижения психологии коррекционное воздействие должно претерпевать значительные изменения, совершенствоваться и опираться на общепсихологические данные [1, с. 290; 2, с. 451]. Исходя из того, что одним из ярких показателей адаптивности подростков с интеллектуальной патологией является их самостоятельность, мы решили в своем исследовании эксперимен-

тальным путем установить на сколько способен подросток с легкой степенью умственной отсталости по сравнению с нормой развития определять особенности личности объекта восприятия по голосу. С этой целью, мы, ясно представляя себе теоретические и методологические особенности субъекта в контексте «личность и общение» [3, с. 121; 6, с. 60] решили экспериментальным путем проверить на сколько, с какой частотой и точностью попадания могут дети с патологией интеллекта создать социально направленный психологический портрет человека по невербальным особенностям его голоса. В этой связи основой для нашего исследования явились экспериментальные работы В. П. Морозова, В. Х. Манёрова и Г. С. Рамишвили.

В нашем исследовании дети с легкой степенью умственной отсталости выступали в роли экспертов-аудиторов [6, с. 51]. Для проведения эксперимента были выбраны 5 объектов восприятия. Этим объектам давалось задание, прочитать сказку «Колобок» один раз. Чтение сказки записывалось на магнитофон. Перед нами не стояло цели определять феномен «квазигармоничности» [7, с. 155], так как различия таких эмоций как радость, гнев, печаль одновременно с физическими показателями (пол, возраст, рост, физическое состояние) достаточно изучены. Перед нами стояла несколько иная задача – определить связь между «многообразными индивидуально-психологическими особенностями людей и акустическими характеристиками их речи и голоса, например, общительность-замкнутость, экстраверсия-интроверсия, чувствительность-жесткость, принадлежность к художественному или мыслительному типу и т. п.» [6, с. 50]. Поэтому для объективизации данных вся группа испытуемых была исследована при помощи методик несущих в себе определенную нагрузку по структуре их личности. Мы предположили, что голос несет в себе определенную нагрузку по свойствам и качествам личности, а так же является ведущим при объективном распознавании.

Для объективизации данных мы применили методику «Личностный дифференциал» и нас интересовал вопрос действительно ли данные декодификации имеют значительный уровень совпадения между собой.

В исследованиях В. П. Морозова [6, с. 49] четко показано, что система общения имеет двухканальную структуру: лингвистическую и экстралингвистическую. Голос объекта произносится в разной тональности и поэтому он не может не создавать определенную психологическую картину образа.

Нейтрализация вербального канала у нас происходила по следующей схеме:

Текст сказки несколько раз читался исследователем, несколько раз пересказывали им текст сказки «Колобок».

Этим самым мы добивались определенной нейтрализации информативности речевого текста. Этот же прием использует в своей работе В. П. Морозов [6, с. 48]. Кроме того мы использовали данные М. Ю. Кузнецова и В. П. Морозова о «феномене квазигармоничности»

[7, с. 155] для адекватного формирования у слушателя психологического портрета объекта по голосу.

Для изучения различий при анализе личности по голосу у пяти объектов наблюдения по признакам оценка, сила, активность в методике «Личностный дифференциал» между группами детей с нормальным умственным развитием и детьми с легкой степенью умственной отсталости использовался двухфакторный дисперсионный анализ. В качестве независимых переменных (факторов) выступили две переменные:

Первая переменная – выборка, имеющая две градации: 1 – дети с нормальным умственным развитием; 2 – дети с легкой степенью умственной отсталости.

Вторая переменная – объекты, читающие текст, имеющая пять градаций: 1 – объект; 2 – объект; 3 – объект; 4 – объект; 5 – объект. Все объекты (говорящие) наблюдения были подвергнуты тщательному психологическому обследованию с целью выявления у них индивидуально-типологических особенностей (Р. Кеттелл), определение типа характера, тип акцентуации и уровня экстравертированности и интровертированности (Г. Айзенк).

Таблица 1

Множественное сравнение по фактору «Выборка»

Шкалы	Оценка		Сила		Активность	
Номер группы	1	2	1	2	1	2
Среднее значение	M=2,1400	M=5,5500	M=1,0533	M=3,3250	M=2,2933	M=4,6300
Дети с нормальным умственным развитием {1}	0	0,001	0	0,001	0	0,001
Дети с легкой степенью умственной {2}	0,001	0	0,001	0	0,001	0

Таблица 2

Множественное сравнение по фактору «Испытуемый»

Шкала	Оценка					Сила					Активность				
Испытуемый	{1}	{2}	{3}	{4}	{5}	{1}	{2}	{3}	{4}	{5}	{1}	{2}	{3}	{4}	{5}
Среднее значение	M=2,58	M=4,15	M=2,53	M=2,59	M=4,59	M=1,40	M=1,76	M=2,64	M=2,87	M=0,712	M=2,34	M=3,36	M=2,87	M=3,62	M=1,96
1	0	0,10	0,96	0,99	0,04	0	0,60	0,07	0,03	0,31	0	0,17	0,48	0,09	0,62
2	0,10	0	0,09	0,10	0,65	0,60	0	0,20	0,11	0,12	0,17	0	0,51	0,72	0,06
3	0,96	0,09	0	0,95	0,03	0,07	0,20	0	0,74	0,01	0,48	0,51	0	0,31	0,23
4	0,99	0,10	0,95	0	0,04	0,03	0,11	0,74	0	0,01	0,09	0,72	0,31	0	0,03
5	0,04	0,65	0,03	0,04	0	0,31	0,12	0,01	0,01	0	0,62	0,06	0,23	0,03	0

При оценке испытуемых детьми двух групп по критерию «Личностного дифференциала» (ЛД), когда детям надо было проанализировать оценку, силу и активность, мы получили данные объединенные в табл. 1, 2, которые в определенной степени проясняют картину типологических особенностей каждого испытуемого в сравнении между собой по трем критериям личностного дифференциала. Черты личности, являющиеся основой шкалы личностного дифференциала позволяют увидеть, как каждый испытуемый с присущей только ему психологической характеристикой соотносится по трем параметрам с другими членами группы «говорящих». И так пятый испытуемый по всем своим параметрам в плане «оценки» соотносится с первым, третьим и четвертым испытуемым. По сводным данным достаточно подробно представленных объективных психологических факторах эти испытуемые друг с другом совпадают не всегда, тем не менее, выбор детей трех групп по «оценке» эти совпадения указал. Уместно вспомнить мысль В. Х. Манерова, что идентификация личности по голосу достаточно сложная процедура и она не всегда может точно отражать личностные и иные характеристики человека. На примере сводных данных можем сказать о том, что часть черт личности, направленности личности, индивидуально-типологических особенностей личности, типологические особенности характера в значительной мере имеют достаточные совпадения. Этот факт при правильной его интерпретации позволяет в психологических исследованиях, посвященных разработке новых подходов к социальной адаптации подростков, имеющих проблемы в развитии, разработать, те тренинговые программы по восприятию, пониманию и интерпретации голоса другого, которые в значительной мере могут расширить социально-психологические горизонты детей в понимании людей и проявлении их поведения в процессе коммуникации, следовательно, активное использование параметров оценки, силы и активности при идентификации личности детьми с проблемами в развитии может внести серьезные коррективы для школьных психологических программ, направленных на коррекцию поведения в условиях достаточно сложного социума. Мы думаем, что даже незначительное повышение уровня диагностики качеств личности при восприятии и понимании экстралингвистических характеристик может обогатить психическое развитие детей с легкой степенью умственной отсталости.

Библиографический список

1. Агавелян, О. К. Особенности распознавания эмоциональных контекстов по голосу подростками с проблемами в развитии [Текст] / О. К. Агавелян, М. В. Иванова // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 2. – С. 449–459.
2. Агавелян, О. К., Лучшева Л. М. Идентификация эмоциональных состояний учащегося при восприятии голоса педагогом в профессиональной деятельности [Текст] / О. К. Агавелян, Л. М. Лучшева // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 2. – С. 289–297.

-
3. **Агавелян, О. К.** Социально-перцептивные особенности детей с нарушениями развития. [Текст] / О. К. Агавелян. – Челябинск: Издатель Татьяна Лурье, 1999. – 356 с.
 4. **Бодалев, А. А.** Восприятие и понимание человека человеком [Текст] / А. А. Бодалев. – М.: Московский университет, 1982. – 200 с.
 5. **Бодалев, А. А.** Личность и общение [Текст] / А. А. Бодалев. – М.: Педагогика, 1983. – 271 с.
 6. **Морозов, В. П.** Психологический портрет человека по невербальным особенностям его речи [Текст] / В. П. Морозов // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 6. – С. 48–63.
 7. **Морозов, В. П.** Кузнецов Ю. М. Эмоциональная окраска голоса и феномен квазигармоничности обертонов: Международная конференция «Информатизация правоохранительных систем». [Текст] / В. П. Морозов, Ю. М. Кузнецов. – М.: 1999. – С. 154–163.
 8. **Панферов, В. Н.** Психологическая структура познания человека человеком [Текст] / В. Н. Панферов // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Сб. науч. тр. / Под ред. О. Г. Кукосян. – Кубан. гос. ун-т, 1977. – С. 21–35.
 9. **Пашина, А. Х.** О структуре эмоционального слуха [Текст] / А. Х. Пашина // Психологический журнал. – 1992. – Т. 13. – № 3. – С. 76–83.